

DOI 10.35775/PSI.2025.114.2.013

УДК 81.22

**Н.А. СОЛОВЬЕВА**

кандидат педагогических наук, доцент,  
доцент Высшей школы социальных и политических наук  
Тихоокеанского государственного университета,  
Россия, г. Хабаровск  
E-mail: sologar@mail.ru  
SPIN-код: 7328-7258

## **ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ МАНИПУЛЯЦИИ В ТЕКСТАХ НОВОСТНОГО ДИСКУРСА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

*В статье актуализируются приемы перевода языковых средств манипуляции в текстах новостного дискурса с английского на русский язык, позволяющих сохранить манипулятивное воздействие оригинала, на материале статей, посвященных специальной военной операции. Выявлены характеристики феномена речевой манипуляции. Выделены возможные приемы речевого манипулирования, наиболее часто используемые в текстах новостного дискурса. Проанализированы переводческие трансформации, используемые для организации контекста, отвечающего интенции автора, в котором может быть реализован воздействующий потенциал выбранных лексических единиц.*

*Социальная значимость работы заключается в том, что знание используемых средствами массовой информации приемов манипулятивного воздействия на массового читателя позволит повысить уровень медийной грамотности, выработать защитные реакции, более критично воспринимать информацию в СМИ и снизить риск подвергнуться манипуляции.*

**Ключевые слова:** *СМИ, новостной дискурс, манипуляция, языковые средства манипуляции, перевод, переводческие трансформации.*

Одним из важнейших признаков современной эпохи является постоянное совершенствование способов массового распространения информации. С появлением всемирной сети Интернет в сфере средств массовой информации произошел резкий скачок к значительному упрощению обмена информацией не только в пределах города или страны, но и между разными государствами. Российские издания распространяются в Лондоне, а британские и американские телеканалы доступны для просмотра в Москве. Можно сказать, что произошел своего рода передел мирового информационного пространства, в результате которого границы информационной карты мира оказались практически прозрачными.

Актуальность данного исследования состоит в появлении большого количества англоязычных новостных текстов, посвященных специальной военной

операции, представляющих для иностранных читателей первоисточник информации по данной теме, на котором преимущественно формируется мнение аудитории.

Кроме того, актуальность данной работы заключается в том, что при наличии большого количества научных работ по теме речевой манипуляции в целом, манипуляции в межличностной и массовой коммуникации и т.д. вопрос сохранения и передачи манипулятивных приемов в тексте перевода является гораздо менее изученной стороной феномена.

Новостной дискурс рассматривается как один из основных видов медиадискурса и понимается как совокупность текстов новостных сообщений, взятых в единстве с экстралингвистическими факторами их создания и функционирования. СМИ выступают в качестве мощного инструмента воздействия на массовое сознание и формирования выгодного мнения у масс, поэтому активно эксплуатируют манипулятивные способности языка.

Выявлены характеристики феномена манипуляции, как одного из видов психологического воздействия. Речевое манипулирование подразумевает скрытое воздействие на личность с целью навязать ей установки, мотивы и цели, выгодные для манипулятора. При речевом манипулировании адресантом высказывания используются скрытые возможности языка для того, чтобы навязать адресату определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней, вызвать необходимую адресанту эмоциональную реакцию. Главной особенностью речевой манипуляции является использование особенностей языка для достижения цели субъекта манипуляции.

Выделены возможные приемы речевого манипулирования, наиболее часто используемые в текстах новостного дискурса. И.О. Окунева при рассмотрении приемов речевого воздействия в российских, британских, американских и канадских СМИ, разделяет приемы речевого воздействия на две большие группы: приемы первой группы прямо апеллируют к фоновым знаниям носителей языка с целью создания новых ассоциативных связей на основе уже существующих; приемы второй группы предполагают использование различных способов подачи информации с целью усиления или ослабления воздействия определенной информации на читателя [4. С. 104-115].

В проанализированных статьях англоязычных изданий выявлено широкое использование языковых средств манипуляции: на лексическом уровне – эвфемизмы и дисфемизмы, слова и выражения с оценочной коннотацией, идеологически-модальная лексика, модальные слова, метафора, слова-амебы, ирония, перифраз; на грамматическом уровне – активный залог, особая организация информации в предложении, риторические вопросы, контраст, параллельные конструкции. К группе эмоциональных приемов относятся различные варианты повторов (анафоры, эпифоры, анадиплосиса и т.п.) и параллельных конструкций; элементы юмора – от тонкой иронии до сарказма и откровенного осмеяния человека; фразеологизмы; афоризмы; пословицы и поговорки; градации; невербальные способы воздействия – элементы креолизованного текста.

Наиболее эффективным манипулятивное воздействие является в том случае, когда реализовано неявно. Как известно, явная манипуляция вызывает отвращение, скрытая – подчиняет. Следовательно, задачей субъекта манипуляции является осуществление таких приемов и подбор таких средств, которые одновременно оказывают необходимое воздействие на объект и не привлекают его внимания. В свою очередь задачей переводчика при переводе текста, выполняющего манипулятивную функцию, является подбор таких языковых средств и осуществление таких переводческих трансформаций, которые позволят сохранить и передать интенцию автора, не увеличив и не уменьшив степень воздействия оригинального текста, сохранив имплицитность манипуляции. Для достижения этой цели переводчик прибегает к использованию стратегий, обуславливающих дальнейший выбор переводческих действий.

В качестве основных приемов перевода языковых средств манипуляции использовались подбор вариантного соответствия, калькирование и синтаксическое уподобление. Для организации контекста, отвечающего интенции автора, в котором может быть реализован воздействующий потенциал выбранных лексических единиц, были использованы следующие переводческие трансформации: добавление, опущение, модуляция, перестановка, замена части речи, описательный перевод, целостное преобразование.

При переводе данных средств важнейшей задачей становится сохранение заложенного в оригинале коммуникативного намерения с целью осуществления равнозначного воздействия ИТ и ПТ на аудиторию. Важно не только подобрать правильную лексическую единицу для перевода манипулятивного языкового средства, но и обеспечить такой контекст, в котором эта лексическая единица будет реализовывать свой прагматический потенциал.

Для настоящего исследования были проанализированы тексты 20 статей британского издания «The Guardian», американского издания «The Washington Post», международного новостного агентства «Associated Press News» и польского издания «New Eastern Europe», публикующегося на английском языке. Статьи посвящены специальной военной операции на Украине, рассматривают действия президента России Владимира Путина и российской армии, представителей украинской власти и военных, а также политику западных стран, выступающих с поддержкой Украины. Рассмотрены как авторские аналитические статьи, так и статьи, представляющие мнение редакции издания, статьи коллективного авторства.

Доминирующей функцией проанализированных текстов является манипулятивная. Прагматический потенциал текстов заключается в следующем: сформировать необходимую оценку у аудитории – убедить, что действия президента России иррациональны и даже опасны, создать антиимидж российского лидера, влекущий неодобрение его действий массами.

Анализ содержания новостных текстов позволил выявить применяемые стратегии и тактики манипуляции. Так как целью англоязычных СМИ, реализующейся в новостных текстах, является создание антиимиджа личности

Владимира Путина и российской армии для настроенности основной аудитории против лидера страны, основной стратегией для достижения этой цели является стратегия «свой – чужой». Заданная стратегия актуализируется посредством следующих тактик: – присваивание отрицательной оценки личности президента, понижение его статуса; – контрастное описание сторон конфликта путем создания положительного образа украинских военных, присваивания положительной характеристики действиям президента Украины Владимира Зеленского, действиям западных стран, поддерживающих Украину.

Далее в порядке, основанном на классификациях М.Н. Ковешниковой и С.А. Виноградовой, будут рассмотрены основные языковые средства, с помощью которых в проанализированных текстах реализуется манипулятивное воздействие, и приемы их перевода [3. С. 387-394; 1. С. 95-101].

В статьях используется широкий спектр языковых средств манипуляции лексического уровня.

Эвфемизмы и дисфемизмы часто представляют собой нейтральные лексические единицы, которые приобретают оттенки значения лишь в определенном контексте. Так, перевод выражений, содержащих эвфемизм (пример 1) и дисфемизм (пример 2), осуществлен путем калькирования:

1) **Luna said in an interview that he once deployed on a peacekeeping mission to Kosovo, but he «has never had a real chance to defend» the United States.** – В интервью Луна сообщил, что один раз он участвовал в миротворческой миссии в Косово, но у него «никогда не было реального шанса защитить» Соединенные Штаты.

2) **The Russian Embassy in London tweeted out those and other conspiracy theories all on one day last week.** – На прошлой неделе посольство России в Лондоне за один день опубликовало в Твиттере несколько подобных теорий заговора.

При переводе примера 2 также был использован прием перестановки, что позволило перенести новую информацию в конец данного предложения. Кроме того, при дословном переводе сказуемое приобретало два обстоятельства места, что затрудняло восприятие: **посольство России в Лондоне опубликовало в Твиттере**. Данная трансформация позволила расположить два обстоятельства места таким образом, чтобы устранить возможную неоднозначность. Также были разделены компоненты обстоятельства места, чтобы расставить необходимые акценты: упомянутые публикации были сделаны **за один день**.

Использование эвфемизмов и дисфемизмов в англоязычных статьях по указанной тематике прослеживается в разнице номинаций действующих лиц конфликта. Так, для номинации иностранных военнослужащих, выступающих на стороне Украины, используются нейтральные наименования:

3) **They are among the wave of U.S. military veterans who, despite warnings from the Biden administration, have inserted themselves into a foreign**

war. – Несмотря на предупреждения администрации Байдена, они, как и многие другие ветераны вооруженных сил США, все равно отправились на эту войну.

4) *Ambulances and foreign fighters, like him, ventured east.* – Машины скорой помощи и иностранные бойцы, такие же, как он, отправлялись на восток.

Для перевода слова **fighters** из ряда вариантных соответствий было выбрано нейтральное **бойцы**, так как значение данной единицы не несет в себе отрицательной или положительной оценки денотата (**a person who fights**).

5) *The notorious Wagner Group is recruiting. Murderers are welcome.* – Небезызвестная ЧВК «Вагнер» объявила набор бойцов. Убийцы приглашаются.

Употребление дисфемизмов характерно для номинации российских военных. Так, в рассматриваемом примере к добровольцам, вступающим в ряды российской частной военной компании, применено существительное **murderers**. Сама по себе данная лексическая единица несет в себе отрицательное значение (**a person who has killed somebody deliberately and illegally**), применительно в данном контексте к военнотружущим выступает экспрессивным средством речевого воздействия. Для перевода подобрано словарное соответствие **убийца**, а также сохранен ироничный оттенок сказуемого исходного предложения **are welcome** – **приглашаются**. Для сохранения прагматического потенциала сохранен оксюморон исходного предложения. Кроме того, при переводе первого предложения заголовок прилагательное **notorious** передано вариантным соответствием с ироничным оттенком **небезызвестный**, таким образом, оценка сохраняется и передается на уровне коннотации слова, это позволяет передать позицию автора через намек.

6) *But still, Ukraine's will to win – its determination to expel Russian invaders from its territory at whatever cost – might be the X-factor in the decisive season of conflict ahead.* – Но, несмотря на это, в решающей стадии конфликта ключевым фактором может стать именно воля Украины к победе – ее решимость любой ценой изгнать российских захватчиков со своей территории.

Перевод словосочетания **Russian invaders** так же осуществлен с помощью калькирования, для перевода всего предложения применен прием перестановки, а также лексическая трансформация – добавление **именно** позволяет сделать акцент на качестве, выделяемом автором текста.

Учитывая разницу номинаций сторон конфликта, можно смело говорить об идеологичности используемых в текстах статей терминов, а использование политически позитивных или негативных слов (ярлыков, стереотипов) является одним из самых эффективных приемов языковой манипуляции. Как справедливо замечает Т. г. Добросклонская: «Война терминов – один из важнейших приемов современных информационных войн» [2. С. 92].

Оценочная лексика широко используется при речевой манипуляции.

7) **The signing ceremony, held in defiance of international law, took place in the Grand Kremlin Palace in the presence of the country's political elites, and came on the heels of Kremlin-orchestrated fake referendums in the regions: Kherson, Zaporizhzhia, Luhansk and Donetsk.** – Церемония подписания, проведенная вопреки международному праву, состоялась в Большом Кремлевском дворце в присутствии политической элиты страны и стала следствием тщательно спланированных Кремлем фальшивых референдумов в Херсонской и Запорожской областях и Луганской и Донецкой Народных Республиках.

Оценка присоединения территорий и всех связанных с этим официальных мероприятий как незаконных выражается через уточнение **held in defiance of international law**, при переводе осуществлена замена части речи. Референдумам, проведенным в нескольких регионах, автором присваивается отрицательная оценка. Для перевода прилагательного **fake** подобрано вариантное соответствие с отрицательной оценочной коннотацией **фальшивые**, эпитет **Kremlin-orchestrated** переведен с использованием приема добавления.

8) **He falsely and absurdly accused Ukraine's democratically elected government of «genocide», using that canard as justification for the most massive military assault in Europe since World War II.** – Он безосновательно обвинил демократически избранное правительство Украины в «геноциде» и использовал эту абсурдную ложь для оправдания самого масштабного военного нападения на территории Европы со времен Второй мировой войны.

Данный пример представляет собой экспрессивное высказывание, содержащее ряд оценочных средств. Сочетание **falsely and absurdly**, характеризующее один объект, передано с помощью грамматической трансформации – замены части речи – как **абсурдная ложь**; перевод существительного **canard** также осуществлен с помощью замены части речи, а также с применением модуляции: **безосновательно**. Данные грамматические замены были необходимы, так как соответствующее нормам ПЯ предложение удавалось сохранить с помощью перестановки членов предложения. Таким образом, удалось избежать переводческих потерь (сохранены все оценочные средства) и остаться в рамках дискурса.

Кроме того, в рассмотренном примере содержится словосочетание **democratically elected government**, обладающее политико-оценочными коннотациями, переведено калькированием.

Необходимость сохранения и передачи потенциала выделенных лексических средств манипуляции повлекла за собой грамматические трансформации в переводе. Сохранение сказуемых придаточных частей предложения требовало в русском предложении союза, акцентирующего внимание на временной принадлежности (**даже когда** – одновременность действий или **даже после того, как** – последовательность действий). Так как в этом случае в переводе возникает неточность и расстановка ненужных акцентов, отсутствующих в исходном предложении, оно переведено с изменением синтаксической структуры: сказуемое **made** опущено, сказуемое **pleaded** переведено путем замены члена предложения, союз **even as** переведен антонимически с помощью модуляции **несмотря**



на с удвоенным союзом **ни..., ни...**; так, удалось избежать точного указания на соотнесенность событий во времени. Буквальный перевод группы сказуемого с заменой части речи **pleaded with him publicly** – **публичная мольба** приводит к нарушению узуса, вследствие этого произведено опущение **publicly**, **мольба** в форме множественного числа обладает большей экспрессивностью и в ПТ компенсирует опущенный элемент.

В случаях употребления слов-амеб перевод осуществляется калькированием с подбором вариантных соответствий, обладающих теми же характеристиками, что и лексические единицы ИТ, то есть обозначающих абстрактные понятия:

9) **But in a war as volatile and complex as this one, the direct involvement of Americans could come with unintended consequences, Malet said.** – Но, по мнению Мале, прямое участие американцев в такой нестабильной и сложной войне, как эта, может привести к непредвиденным последствиям.

10) **Further incidents could happen anywhere. <...> The same could be being planned with regards to Europe, so the EU must put its security first.** – Дальнейшие инциденты могут произойти где угодно. <...> То же самое может планироваться и в отношении Европы, поэтому ЕС должен ставить свою безопасность на первое место.

Выражение авторской позиции через модальность выступает в качестве распространенного манипулятивного приема в рассматриваемом дискурсе. С помощью модальных глаголов возможно преподнесение фактов и точки зрения относительно них без должной аргументации, что представляет собой один из логических приемов языкового манипулирования, благодаря чему реализуется манипулятивная функция высказывания. Характер модальности сохранен в переводе с помощью модальных глаголов.

11) **Someday, like Serbian strongman Slobodan Milosevic, he could even wind up on trial for his crimes.** – Когда-нибудь он возможно даже предстанет перед судом за свои преступления, как сербский диктатор Слободан Милошевич.

В данном примере модальность помогает реализовать прием проведения исторических аналогий, примененный в качестве аргументации мнения автора о действиях президента России. В проводимой аналогии Владимир Путин сравнивается с президентом Югославии 1997-2000 гг.: Милошевич противостоял стремлению Косова стать независимым государством, направил в край югославскую армию. В результате его политики погибло много невинных людей, за совершение военных преступлений бывший президент обвинялся Международным трибуналом в Гааге. Реализован прием проведения выгодных автору аналогий. При переводе модального глагола **could**, выражающего субъективную модальность, осуществлена замена части речи. Также использован прием перестановки части предложения.

Самым простым способом манипулятивного воздействия является выбор определенного порядка изложения фактов, в том числе на уровне предложения.

В первую очередь автор сообщает информацию, призванную создать определенное мнение у читателя. В данном примере в начале подается первостепенная по мнению автора информация о том, что значимых протестов против войны не было. Затем автором допускается незначительное количество произошедших протестных акций, их малочисленность подчеркивается местоимением **some**. В переводе структура предложения сохраняется, использован прием добавления **всего**.

**12) Nemtsov, who vocally opposed the Russian aggression against Ukraine at the time, was shot dead near the Kremlin the following February. – В феврале следующего года Немцов, который в то время открыто выступал против российской агрессии в отношении Украины, был застрелен недалеко от Кремля.**

В рассматриваемом предложении отсутствует какой-либо причинный союз, связь фактов демонстрируется автором путем упоминания обоих фактов в одном предложении. Используя модель сложноподчиненного предложения с придаточным подлежащим, автор не предоставляет аргументов причинно-следственной связи упомянутых фактов ни в данном предложении, ни в тексте статьи, искажение информации ведет к ее примитивизации. При переводе использована трансформация перестановки для переноса обстоятельства времени в начало предложения, так как в данном случае указание на время не является ремой и может быть сообщено в начале, в отличие от факта убийства, на котором получается акцентировать особое внимание благодаря перестановке членов предложения.

Синтаксические средства языковой манипуляции в проанализированных текстах не ограничиваются вариативностью организации информации в предложении при помощи различных синтаксических структур. Фигуры речи также используются для достижения эффективной манипуляции, так как интенсифицируют высказывания, которые увеличивают общий воздействующий потенциал текста.

**13) The willingness of tens of thousands to answer Zelensky's call speaks to the resonance of Ukraine's cause: a country aspiring to be a free and democratic member of the European Union fighting for survival against a totalitarian regime with a history of violently violating the territorial sovereignty of its neighbors. – Готовность десятков тысяч откликнуться на призыв Зеленского подтверждает международный резонанс дела Украины: страны, стремящейся стать свободным и демократическим членом Европейского союза, которая борется за выживание против тоталитарного государства, за свою историю не раз жестоко нарушившего территориальный суверенитет своих соседей.**

Данный пример демонстрирует создание контрастных образов на уровне предложения. Для сохранения и передачи контраста при переводе выделенных элементов подобраны варианты соответствия, также использована модуляция (**regime – государство, speaks – подтверждает**) и добавление (**международный, не раз**).



14) **Rather than confuse and weaken NATO, Putin seems to have united its members. Rather than erase the notion of independent Ukrainian nationhood, he seems to have reinforced it.** – Вместо того чтобы запутать и ослабить НАТО, Путин, скорее, объединил его членов. Вместо того чтобы стереть понятие независимой украинской государственности, он, скорее, укрепил его.

Более яркое применение контраста в целях манипуляции возможно с помощью антитезы: контраст усиливается параллельными конструкциями. Более того, в данном примере экспрессивность усиливается повторением начальных частей главных и придаточных предложений, благодаря чему особо акцентируется внимание на неповторяющихся частях. Предложение переведено синтаксическим уподоблением с сохранением параллельных конструкций и анафоры. Перевод **seems to** осуществлен посредством замены члена предложения с сохранением высокой степени вероятности.

15) **The slow initial Russian advance and extraordinary scenes as artists pick up guns, bankers prepare molotov cocktails and unarmed people confront tanks are testament to Ukrainians' passionate determination.** – Медленное продвижение русских в начале вторжения и необыкновенные поступки простых украинцев свидетельствуют об их страстной решимости: художники берут в руки оружие, банкиры готовят коктейли Молотова, безоружные противостоят танкам.

Анализ англоязычных авторских статей о специальной военной операции на Украине показал, что наиболее частотными языковыми средствами лексического уровня, реализующими механизмы манипуляции, в данных текстах являются слова и выражения с оценочной коннотацией, в том числе слова, приобретающие оценочную коннотацию в контексте, эвфемизмы и дисфемизмы, идеологически-модальная лексика, прецедентные имена, модальные слова, такие средства выразительности как метафора, ирония и перифраз. На грамматическом уровне манипулятивное воздействие реализуется преимущественно через особую организацию информации в предложении, риторические вопросы, широко применяются параллельные конструкции и контраст. Важной особенностью языковых средств манипуляции синтаксического уровня в данных текстах является выбор активного залога, а не пассивного, который обычно выделяется исследователями как одно из наиболее распространенных языковых средств манипуляции.

Рассмотрев специфику перевода текстов, содержащих языковые средства манипуляции, мы выявили, что для достижения эквивалентного перевода переводчику необходимо придерживаться той стратегии перевода, которая позволит определить и передать прагматический потенциал ИТ и его доминантную функцию. В ходе анализа было определено, что в исследуемых текстах доминантной функцией является манипулятивная, это позволило определить дальнейшие действия переводчика и направленно осуществлять подбор тех средств, которые позволят реализовать данную функцию и в ПТ.

Использование лексических, грамматических и лексико-грамматических переводческих трансформаций, на наш взгляд, позволило сохранить прагматический потенциал текстов и выполнить перевод, удовлетворяющий условиям дискурса.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Виноградова С.А.** Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2.
2. **Добросклонская Т.Г.** Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2.
3. **Ковешникова М.Н.** Речевая манипуляция и приемы речевого манипулирования // Царскосельские чтения. 2014. № 18.
4. **Окунева И.О.** Приемы речевого воздействия в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады // Политическая лингвистика. 2017. № 4 (38).

### N.A. SOLOVEVA

Associate professor, Candidate of Sciences (Pedagogy),  
assistant professor, Pacific National University,  
Khabarovsk, Russia

## FEATURES OF TRANSLATING LINGUISTIC MEANS OF MANIPULATION IN TEXTS OF NEWS DISCOURSE FROM ENGLISH INTO RUSSIAN LANGUAGE

*The article updates the methods of translating linguistic means of manipulation in texts of news discourse from English into Russian, allowing to preserve the manipulative impact of the original, based on articles devoted to a special military operation. The characteristics of the phenomenon of speech manipulation are revealed. Possible techniques of speech manipulation, most often used in texts of news discourse, are identified. The translation transformations used to organize the context that meets the author's intentions, in which the influencing potential of the selected lexical units can be realized, are analyzed. The social significance of the work lies in the fact that knowledge of the methods of manipulative influence used by the media on the mass reader will increase the level of media literacy, develop defensive reactions, perceive information in the media more critically and reduce the risk of being manipulated.*

**Key words:** mass media, news discourse, manipulation, linguistic means of manipulation, translation, translation transformations.